

УДК 330.59

А. В. Дубровский

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва;
АНО ВО «Московский международный университет», Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

А. П. Щербаков

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Ключевые слова: уровень жизни, благосостояние, региональное развитие, мониторинг, социальная политика, распределение доходов.

Проблема региональной дифференциации в показателях уровня жизни приобретает особую актуальность, решение которой предопределяет укрепление целостности государства, миграционные потоки, наращивание потенциала субъектов Российской Федерации, оптимальное пространственное развитие. Результаты исследования регионов показывают, что инструментарий сбора информации должен охватывать широкий перечень показателей, повышающих комплексность оценки уровня жизни. Традиционно применяемые в социальной статистике показатели – коэффициент Джини, отражающий степень концентрации доходов, и индекс Тейла, позволяющий оценивать масштаб межрегиональных диспропорций с учётом распределения основных ресурсов – не в полной мере отражают многомерность развития. Наряду с данными о среднемесячных доходах на душу населения и их распределении, важнейшими индикаторами являются уровень и структура занятости, наличие базовой социальной инфраструктуры (медицинские учреждения, образовательные организации, объекты культуры и досуга), обеспеченность жильём, а также демографические коэффициенты (рождаемость, смертность, миграционный прирост или убыль). Требуется агрегированные индексы учитывающие значимость каждого фактора, причём сопоставление долей экономических индикаторов (доходы, инвестиции, занятость) с социально-демографическими (доступ к медицинской и образовательной инфраструктуре, демографические тенденции).

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

A. P. Shcherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

THE PROBLEM OF ASSESSING THE STANDARD OF LIVING IN THE CONTEXT OF THE SPATIAL DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

Keywords: standard of living, welfare, regional development, monitoring, social policy, income distribution.

The problem of regional differentiation in living standards indicators is becoming especially relevant, the solution of which predetermines the strengthening of the integrity of the state, migration flows, and the capacity building of the subjects of the Russian Federation. The results of the study of regions show that the tools for collecting information should cover a wide range of indicators that increase the complexity of the assessment and describe the standard of living. The indicators traditionally used in social statistics – the Gini coefficient, reflecting the degree of income concentration, and the Theil index, which allows assessing the scale of interregional disparities taking into account the distribution of basic resources – do not fully reflect the multidimensionality of development. Along with data on average monthly per capita income and its distribution, the most important indicators are the level and structure of employment, the availability of basic social infrastructure (medical institutions, educational organizations, cultural and leisure facilities), housing provision, as well as demographic coefficients (birth rate, mortality, migration increase or decrease). Integral indices are required that take into account the significance of each factor, with a comparison of the shares of economic indicators (income, investment, employment) with socio-demographic indicators (access to medical and educational infrastructure, demographic trends).

Введение

Региональная дифференциация в показателях уровня жизни населения представляет собой одну из ключевых проблем современного пространственного социально-экономического развития. Ввиду значительной территориальной протяжённости Российской Федерации и неоднородности её ресурсного потенциала, наблюдается неравномерное распределение экономических, социальных и инфраструктурных возможностей между субъектами страны. Подобная неоднородность существенно осложняет достижение всеобщего роста благосостояния и ставит перед органами государственной власти задачу выравнивания условий жизни путём адресного применения мер социально-экономического регулирования.

В контексте актуальности темы необходимо подчеркнуть, что резкие контрасты в доходах, уровне занятости, состоянии инфраструктуры и степени социальной защищённости населения становятся фактором нарастающей социальной напряжённости. Более того, данные официальной статистики и независимых исследований свидетельствуют о том, что, несмотря на проводимую государственную политику, масштабы дифференциации не только сохраняются, но и в отдельных случаях усиливаются. Тем самым возрастает научный и прикладной интерес к выявлению причин и закономерностей, определяющих существенную вариативность основных показателей уровня жизни в регионах.

Анализ ранее выполненных исследований в данной области показывает, что теоретические и практико-ориентированные работы поднимают широкий спектр вопросов – от уточнения понятийного аппарата (качество жизни, благосостояние, социальные стандарты) до разработки агрегированных индексов для межрегиональных сопоставлений. Зарубежная практика (например, методы Европейского союза или отдельные инициативы международных организаций) свидетельствует о важности комплексных подходов, включающих в себя как объективные (статистические), так и субъективные (оценки самих жителей) критерии [9, 8]. В отечественной научной среде данная проблематика рассматривается в трудах, посвящённых вопросам социально-экономической дифференциации, оценке эффективности государственных программ выравнивания, а также опыту применения

региональных рейтингов и индексов развития. Однако отмечаемая в многочисленных публикациях разнородность используемых методик нередко затрудняет сопоставление результатов и формирование целостной картины.

На основании вышеизложенного формируется основная гипотеза исследования: пространственные различия в показателях уровня жизни предопределяются не только объективными экономическими факторами (например, доходы населения, инвестиционная активность, ресурсная база и инфраструктурная обеспеченность), но также зависят от особенностей социально-демографического состава, институционального уровня (качество местного самоуправления, наличие эффективно функционирующих институтов), историко-культурных предпосылок и других социально значимых обстоятельств. Проверка данной гипотезы и детальный анализ выявленных закономерностей позволят сформировать более обоснованные рекомендации по сокращению межрегиональных диспропорций и повышению общего уровня благосостояния граждан.

Цель исследования заключается в выявлении ключевых факторов масштаба и динамики региональной дифференциации в уровне жизни населения. Для достижения указанной цели ставится ряд конкретных задач: во-первых, на основе статистических данных и социологических опросов провести диагностику региональных различий; во-вторых, выявить факторы, наиболее существенно влияющие на формирование неравенства (структура экономики, инвестиционный климат, состояние социальной сферы, качество государственного управления и т.д.); в-третьих, предложить рекомендации по совершенствованию мер государственной политики, способствующих сокращению диспропорций.

Материал и методы исследования

В качестве эмпирической базы исследования выступили официальные статистические материалы, публикуемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат), а также данные региональных статистических управлений, позволяющие более детально отразить ситуацию в отдельных субъектах.

При исследовании проблемы региональной дифференциации в показателях уровня жизни был использован методологический

подход, сочетающий в себе, с одной стороны, многофакторный экономико-статистический анализ, предполагающий рассмотрение взаимосвязей между макро- и микроэкономическими параметрами, социально-демографическими факторами и инфраструктурной обеспеченностью регионов. С другой стороны, качественные методы (анализ нормативных актов, материалов региональных стратегий и программ). Данная совокупность методик позволяет не только сравнивать формальные показатели уровня жизни, но и выявлять скрытые причины межрегионального неравенства.

Результаты исследования и их обсуждение

Полученные в результате исследования данные позволили сформировать обширную эмпирическую базу и представить комплексную картину региональных различий в уровне жизни, подкреплённую как сводными индексами, так и дифференцированными социально-экономическими показателями. Измерения проводились в динамике за период с 2020 по 2024 годы, что позволило не только зафиксировать текущее состояние, но и проанализировать тенденции изменения дифференциации во времени [6].

Для расчета индексов необходимы следующие параметры:

J_k – субиндекс уровня жизни по соответствующему показателю;

x_i – значение i -го локального показателя в субъекте;

$x_{i,РФ}$ – среднее значение i -го локального показателя по РФ;

$x_{i,ФО}$ – среднее значение i -го локального показателя в ФО;

n – показатели, входящие в исследование уровня жизни;

I – агрегированный индекс.

По каждому локальному показателю можно определить субиндекс:

$$J_k = \frac{x_i}{\sqrt{x_{i,ФО} \times x_{i,РФ}}}.$$

На частных субиндексах можно определить агрегированный индекс уровня жизни каждого субъекта, определяемый как средняя геометрическая из частных индексов:

$$I = \sqrt[n]{\prod_{k=1}^n J_k}.$$

Рассчитанный агрегированный показатель уровня жизни, который включает показатели (среднедушевые доходы, уровень занятости, обеспеченность социальной инфраструктурой, демографические коэффициенты и пр.), продемонстрировал существенную вариативность по регионам: в ряде субъектов РФ значения уровня жизни достигали 0,77–0,80, в то время как в экономически депрессивных территориях данный индекс не превышал 0,40. Подобные различия подтверждают сохранение значительного разрыва между условно «богатыми» и «бедными» субъектами федерации.

Динамический анализ за исследуемый период (2020–2024 годы) показал, что в среднем разрыв между лидерами и аутсайдерами сократился с 0,42 до 0,37 пункта, что может свидетельствовать о некотором положительном эффекте реализации федеральных программ выравнивания. Однако в ряде случаев (особенно в регионах с моноотраслевой экономикой) негативное влияние внешних факторов (сокращение объёма инвестиций, рост уровня безработицы) привело к стагнации уровня жизни либо к ещё более заметному отставанию.

В целях наглядности регионы были разделены на три основные группы:

Группа лидеров (уровень жизни $\geq 0,70$).

В данную группу вошли, в частности, крупные промышленно-инновационные центры, а также ряд регионов с высокой долей сервисной экономики. Общим признаком для этих субъектов является устойчивая занятость, относительно высокие доходы населения и хорошая обеспеченность социальными объектами (медицинскими, образовательными и культурными учреждениями).

Группа «средних» ($0,50 \leq$ уровень жизни $< 0,70$).

Региональные экономики данной категории демонстрируют умеренный рост показателей, но сохраняют потенциально уязвимые зоны: инфраструктурные ограничения, недостаточное развитие малого и среднего предпринимательства или высокую дифференциацию по доходам внутри региона. Тем не менее, тенденции показывают, что при благоприятной экономической конъюнктуре данные регионы способны перейти в группу лидеров.

Аутсайдеры (уровень жизни $< 0,50$) (таблица).

Ранжирование регионов по уровню жизни (2024 год)

Группа регионов	Диапазон агрегированного показателя уровня жизни	Примеры регионов
Лидеры	$\geq 0,70$	Москва, Санкт-Петербург, Татарстан
Средние	0,50 – 0,69	Краснодарский край, Томская область
Аутсайдеры	$< 0,50$	Республика Тыва, Алтайский край

В данную группу попали преимущественно моносырьевые и аграрные субъекты РФ, а также территории с тяжёлой демографической ситуацией или слабо развитой инфраструктурой. «Проблемными зонами» здесь выступают, прежде всего, высокий уровень безработицы, дефицит квалифицированных трудовых ресурсов, а также ограниченные бюджетные возможности для модернизации социальной сферы.

При межрегиональном сопоставлении выявился ряд закономерностей. Во-первых, субъекты федерации с диверсифицированной структурой экономики (наличие промышленных, аграрных и сервисных сегментов) стабильно показывают более высокие значения уровня жизни. Во-вторых, регионы, имеющие высокий научно-образовательный потенциал (включая развитую сеть вузов и научно-исследовательских центров), в большинстве случаев демонстрируют положительную динамику по индексу занятости и доходов. К числу негативных факторов, препятствующих выходу регионов «аутсайдеров» из состояния стагнации, относятся невысокий уровень государственного управления (низкая освоенность федеральных средств и недостаток местных инвестпрограмм) и слабо развитая транспортная сеть.

Проведённая корреляционная оценка показала сильную положительную взаимосвязь ($r = 0,81$) между уровнем жизни и среднедушевыми доходами, что неудивительно, учитывая структуру агрегированного показателя. Вместе с тем, обнаружены статистически значимые корреляции уровня жизни с качеством инфраструктуры ($r = 0,64$) и уровнем образования ($r = 0,59$). Регрессионный анализ продемонстрировал, что совокупность социально-экономических переменных (доход, занятость, образовательный уровень и инвестиционный потенциал) объясняет до 72% ($R^2 = 0,72$) вариации агрегированного индекса.

Проверка гипотезы о влиянии институциональных характеристик (качество госу-

правления, уровень прозрачности бюджетов, наличие стимулирующих мер поддержки) подтвердила, что субъекты с более продвинутой системой регионального менеджмента показывают лучшие результаты [3].

Результаты исследования подтверждают наличие устойчивой региональной дифференциации в показателях уровня жизни и указывают на ряд причин, обуславливающих значительные различия между субъектами Российской Федерации. Далее детально рассматриваются основные аспекты интерпретации полученных данных, а также обозначаются практические и теоретические выводы, ограничения исследования и направления для дальнейших изысканий.

Сравнение с результатами предыдущих исследований, посвящённых оценке качества и уровня жизни в российских регионах, указывает на схожесть выявленных тенденций, в частности, на доминирование двух основных групп: «лидирующих» субъектов с благоприятной экономической структурой и развитой инфраструктурой, а также регионов «аутсайдеров», которые чаще всего характеризуются узкой специализацией и ограниченными возможностями для привлечения инвестиций [7]. Подобное соответствие подтверждает, что наблюдаемая дифференциация не является локальным явлением и сохраняется на протяжении последних лет, несмотря на ряд федеральных и региональных программ выравнивания.

Важным вкладом настоящего исследования в научную дискуссию выступает более детальный анализ причин, лежащих в основе значимых межрегиональных контрастов. Среди историко-географических факторов следует выделить особенности заселения и освоения территории (например, приоритетное развитие определённых промышленных центров в советский период), а также удалённость ряда регионов от основных рынков сбыта и транспортно-логистических узлов. В части отраслевой структуры экономики обнаруживается чёткая корреляция между диверсификацией производства

и уровнем экономической устойчивости: моноотраслевые субъекты РФ наиболее уязвимы к конъюнктурным колебаниям и проявляют более низкие показатели по всем компонентам агрегированного индекса [4]. Не менее значимыми факторами выступают качество инвестиционного климата и наличие эффективно функционирующих институтов госуправления, позволяющих привлекать резервы для развития человеческого капитала и инфраструктуры.

Результаты исследования имеют важное прикладное значение, в частности для органов государственной власти, отвечающих за выработку и реализацию стратегий регионального развития. Полученные данные могут служить основой для более точного планирования бюджетных средств и адресного распределения субсидий, нацеленных на повышение показателей уровня жизни в регионах-«аутсайдерах». Дополнительно целесообразно использовать выявленные закономерности при формировании региональных программ, связанных с поддержкой малого и среднего предпринимательства, развитием человеческого капитала (образование, здравоохранение), модернизацией инфраструктуры и стимулированием инновационной деятельности.

С теоретической точки зрения результаты подтверждают гипотезы о многофакторности региональной дифференциации и о существенной роли институциональных параметров [1]. Данное обстоятельство указывает на необходимость расширения исследований в сфере междисциплинарного подхода, соединяющего экономическую, социологическую, географическую и управленческую методологию.

На основании сделанных наблюдений можно сформировать рекомендации по оптимизации мер социально-экономического выравнивания. Во-первых, актуально усилить инвестиции в базовую и транспортную инфраструктуру, что позволит повысить связанность отдалённых регионов со все-российскими и международными рынками [5]. Во-вторых, важным является расширение социального трансферта, включая повышение доступности образования и здравоохранения в экономически депрессивных субъектах, что создаст предпосылки для долгосрочного роста человеческого капитала. В-третьих, необходима корректировка законодательной базы, направленная на поощрение внутренних и внешних инве-

стиций, развитие технологических парков и научно-образовательных центров, а также на укрепление механизмов межбюджетного регулирования.

Следует подчеркнуть, что использованные статистические и социологические данные могут содержать определённую степень погрешности, в частности, из-за несогласованности показателей на региональном и федеральном уровнях, а также вследствие ограниченного доступа к актуальной информации по ряду социально-экономических характеристик. Кроме того, стоит учесть, что сравнение регионов с существенно различающимися климатическими и географическими условиями (например, европейская часть России и районы Крайнего Севера) само по себе усложняет процесс прямого сопоставления, поскольку базовые стандарты жизни и уровни затрат могут существенно варьироваться.

Не менее важную роль играет воздействие внешних факторов, не учтённых в модели в полной мере: экономические и политические кризисы, санкционные меры, глобальные пандемии. Все эти события способны радикально скорректировать направление развития отдельных территорий и требуют специального исследования, выходящего за рамки представленной работы.

С учётом полученных результатов целесообразно провести уточнение методик расчёта агрегированных индексов, включив дополнительные показатели (например, качество окружающей среды, субъективную удовлетворённость населения) [2]. Это позволит глубже охарактеризовать те аспекты благосостояния, которые не всегда отражаются в официальной статистике.

Также представляется актуальным расширение базы данных за счёт новых источников (в том числе цифровых), а также более детальной географической разбивки – вплоть до муниципальных образований и городских округов, что даст возможность выявить очаговые диспропорции внутри самих регионов. Анализ на таком уровне детализации позволит выработать точечные меры поддержки и оценить влияние индивидуальных региональных особенностей (структуры занятости, этнокультурных факторов, уровня развития местного самоуправления) на общие результаты.

Наконец, перспективным является углублённое исследование отдельных групп ре-

гионов, например, территорий с выраженной моно сырьевой специализацией или аграрных зон, поскольку именно там дифференциация может принимать экстремальные формы. Сравнительный анализ таких «моно регионов» позволит сформировать конкретные управленческие подходы к диверсификации экономической деятельности и даст материал для коррекции федеральных стратегий регионального развития.

*Сопоставление
с международными индексами*

Полученные результаты позволяют провести сопоставление с рядом международных индикаторов, традиционно применяемых для оценки качества и уровня жизни. В частности, рассчитанный агрегированный индекс по своей логике близок к Human Development Index (HDI), который включает показатели дохода, ожидаемой продолжительности жизни и образования. Высокие значения агрегированного индекса ($\geq 0,70$), зафиксированные в ряде регионов РФ, соответствуют характеристикам стран с высоким уровнем человеческого развития по HDI.

Сходство прослеживается и с Regional Quality of Life Index (RQLI), где значимую роль играют занятость, инфраструктурное обеспечение и доступность социальных услуг. Именно эти параметры внесли наибольший вклад и в наш агрегированный показатель. При этом отличия связаны с тем, что в ряде версий RQLI учитываются субъективные оценки населения и показатели безопасности, что может изменять позиции отдельных регионов.

Наконец, учет экологических факторов позволяет сопоставлять полученные результаты с индексами качества среды (Environmental Quality Index, EQI). Для промышленных и урбанизированных территорий экологические риски могут снижать общий уровень качества жизни, тогда как в регионах с более благоприятной экологической обстановкой итоговые значения индекса, напротив, могут повышаться.

Таким образом, сопоставление с международными индексами подтверждает, что предложенная методика оценки уровня жизни отвечает современным мировым подходам и может быть расширена за счёт включения дополнительных блоков (экологических и субъективных), что обеспечит большую сопоставимость с HDI, RQLI и EQI.

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, следует отметить, что региональная дифференциация в показателях уровня жизни по-прежнему выступает существенной проблемой социально-экономического развития России. Полученные результаты продемонстрировали значительные различия между субъектами федерации как в динамике (2020–2024 годы), так и по целому ряду критериев: доходам, занятости, доступности социальных услуг и демографическим индикаторам. Выявлено, что наиболее успешные регионы, обладающие диверсифицированной экономикой, более благоприятным инвестиционным климатом и продвинутыми институтами государственного управления, демонстрируют устойчивый прирост агрегированных показателей уровня жизни. В то же время, моноотраслевые и удалённые территории сталкиваются с дефицитом ресурсов, низкой привлекательностью для бизнеса и недостаточным развитием социальной инфраструктуры.

Поставленная в начале исследования гипотеза о том, что региональные различия предопределяются не только экономическими, но и институциональными, историко-географическими и социально-демографическими факторами, получила подтверждение. Корреляционный и регрессионный анализ позволил установить статистически значимую зависимость качества жизни от институциональных условий и качества госуправления, а также от уровня развития человеческого капитала. Кроме того, исторические и географические особенности ряда субъектов РФ в совокупности с моно сырьевой спецификой экономики усиливают разрыв по целому ряду показателей, что свидетельствует о многофакторной природе дифференциации.

Для преодоления сохраняющихся диспропорций, а также для повышения средних показателей уровня жизни в масштабах страны необходим целостный подход, охватывающий все ключевые аспекты социально-экономического развития. Усиление комплексности региональной политики предполагает увязку федеральных программ с реальными потребностями конкретных территорий, адресную инвестиционную поддержку, совершенствование нормативно-правовой базы и внедрение механизмов стимулирования диверсификации экономики. При наличии адекватно-

го учёта многофакторной структуры неравенства целостная региональная политика способна содействовать сокращению межрегиональных разрывов и содействовать

устойчивому развитию, при котором все субъекты РФ получают равные возможности для повышения благосостояния своих граждан.

Библиографический список

1. Анфиногенова А.А. Исследование динамики денежных доходов, спроса и потребления продовольствия населением России // Журнал экономической теории. 2016. № 1. С. 24–31. URL: https://jet-russia.com/wp-content/uploads/2022/09/03_%D0%90%D0%BD%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0-2016-1.pdf (дата обращения: 29.06.2025).
2. Данилова И.С. Зарубежный и отечественный опыт оценки качества жизни населения // Вестник СВФУ. 2021. № 13. С. 5–14. DOI: 10.25587/SVFU.2021.13.5-14.
3. Дубровский А.В. Регулирование уровня жизни населения в условиях социально-ориентированной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-3. С. 385–389. DOI: 10.36684/vaapel.2024.3(3).385.
4. Измайлова А.С., Шершнева О.И. Показатели уровня жизни населения России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 50-4. С. 73–75. DOI: 10.18411/lj-50-4-2021-83.
5. Котов А.В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. Т. 16. Вып. 2. С. 352–362. DOI: 10.17059/2020-2-2.
6. Росстат. Официальные публикации. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 31.06.2025).
7. Тухужева Л.А. Качество и уровень жизни населения // Вопросы науки и образования. 2020. № 29 (41). С. 52–54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-i-uroven-zhizni-naseleniya> (дата обращения: 29.06.2025).
8. Vanthillo T., Verhetsel A. Paradigm change in regional policy: towards smart specialization? Lessons from Flanders // Belgeo. 2012. Vol. 1 (2). P. 1–19. DOI: 10.4000/belgeo.7083 (дата обращения: 29.06.2025).
9. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.P. Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up. New York: The New Press, 2010. 176 p. URL: <https://archive.org/details/mismeasuringourl0000comm> (дата обращения: 29.06.2025).